

*Р. Ю. Дубашинский
(г. Минск, Белоруссия)*

Свобода в координатах бытия в рассказе Василя Быкова «Труба»

Василь Быков по праву считается выдающимся белорусским писателем. Его произведения переведены (по сведениям Интернета) более чем на 100 языков мира, а это говорит о широкой известности и популярности белорусского художника слова.

Для В. Быкова всегда (как в повестях советского времени, так и в произведениях 1990–2000-х гг.) главным являлось исследование человека в критической, пограничной ситуации, выявление его глубинной сущности, внутренней природы. Это исследование всегда осуществлялось посредством философско-психологического анализа.

Понятие «свобода» является одним из главных концептов в творчестве писателя. Рассказ «Труба» (1998) – яркий пример реализации этого концепта на примере жизни и судьбы одного отдельно взятого человека. Вместе с тем, произведение вынуждает читателя искать ответы на вопросы, которые одинаково касаются как конкретного человека, так и всего общества в целом.

Свобода мысли, свобода действий, свобода выбора. Кажется, смысл названных словосочетаний представляется настолько прозрачным, что объяснять его просто нет необходимости. Вместе с тем, значение слова «свобода» насколько понятно, настолько же глубоко, необъятно и до конца не объяснимо, не постижимо. Каждый человек даст своё определение свободы, которое может быть похоже на другие дефиниции, но в то же время иметь отличный смысловой аспект. Совокупность этих аспектов и образует содержательные уровни лексемы «свобода» как по горизонтали, так и по вертикали.

Понятие «свобода» используется во многих гуманитарных дисциплинах. Наиболее полно его содержание раскрывается в философии.

«В классической философии свобода – это характеристика действия, совершённого: а) со знанием и пониманием объективных ограничений, б) по собственному произволению (не по принуждению), в) в условиях выбора

возможностей, г) в результате правильного (должного) решения: благодаря разуму человек способен совершать свой выбор, отклоняясь от зла и склоняясь к добру» [1, с. 501–502].

В «Философском словаре» Дидье Жюлия даются следующие определения свободы: «отрицательное определение – отсутствие противодействия; положительное – состояние субъекта, действующего по собственной воле» [2, с. 393].

В повседневной жизни мы часто употребляем привычные фразы-штампы «Я сегодня свободен», «У меня нет свободного времени» и другие, но вряд ли *задумываемся*, что же действительно кроется за словом «свободный».

Свобода – это состояние независимости. Несвобода предусматривает наличие определённых границ (того, что давит, угнетает, не отпускает). Выход за эти границы означает выход к свободе, где, однако, человек может подвергнуться новому влиянию, очередной зависимости. Типичный пример. Узник выходит из тюрьмы на свободу. С другой стороны, в этой жизни на свободе он попадает в зависимость от многочисленных обстоятельств. Появляются новые границы. Относительно тюрьмы человек действительно находится на свободе. Жизнь за границами тюрьмы вновь делает его узником. По существу, в жизни человека происходят постоянные переходы из состояния относительной несвободы в состояние относительной свободы и наоборот [3, с. 570]. Исключительная ситуация с героем рассказа В. Быкова «Труба». Валера Сорокин – «интеллигент с высшим образованием» [4, с. 291], прежде учитель сельской школы, а после исключения из партии – «заведующий клубом когда-то передового колхоза „Путь к коммунизму”» [4, с. 291] – возвращается из райцентра домой. Он решает сократить дорогу, пойти не по большаку, а через поле. Время позднее, ему нужно одолеть путь в шесть верст. Валера в сильном подпитии, дорога плохая, к тому же полил сильный дождь. Он решает спрятаться, вспоминает, что где-то впереди должна быть газопроводная труба с несваренным стыком. Валера залазит в трубу, но во время его сна стык сваривают. Человек попадает в критическое положение.

Каждый день человек сталкивается с выбором и принятием решения. Утром он просыпается, решает, что одеть, что съесть на завтрак, каким путем пойти (поехать) на работу и т. д. Он выбирает определённый вариант из ряда возможных. Если, безусловно, есть возможность выбора. Принимая то или иное решение, человек может теоретически предполагать, каким будет результат (ситуация «до»). Практика подтверждает или, наоборот, опровергает его предположение (ситуация «после»). Чаще всего, делая привычный повседневный выбор, он вряд ли глубоко *задумывается* над результатом. Действительно, решив поехать на работу на автобусе, будет ли он рассуждать о том, что ожидает его на этом пути, с кем или с чем он может

встретиться (столкнуться) и доедет ли он вообще сегодня на работу? Существование Валеры в трубе наводит на параллель с жизнью вообще (особенно в сегодняшний техногенный век) – как отдельно взятого человека, так и человечества в целом, – которую можно сравнить с путём в тёмном тоннеле, когда нужно идти на ощупь, не зная, что ожидает впереди, после сделанного шага.

Был ли Валера Сорокин свободным в конкретной ситуации выбора пути домой? Думается, нет. Позднее время и другие факторы вынуждали его срезать дорогу, пойти напрямик. К тому же, выбирая между длинной и короткой дорогой, человек инстинктивно склоняется в сторону последнего варианта. Пойти длинной дорогой – значит пойти против течения. Это путь преодоления себя. Ситуация дискомфорта. Человек же по своей природе стремится как можно быстрее попасть в комфортное состояние.

Свободный выбор – выбор, который человек делает самостоятельно, никто (ничто) его не беспокоит, не склоняет в сторону того или иного варианта; это непринуждённый выбор. Он не зажат в определённых рамках, отсутствует какая-либо зависимость от кого-то или чего-то. Он один на один с собой. Тому или иному выбору, принятому решению «a priori» предшествует процесс мышления-рассуждения (в данном случае мы не рассматриваем ситуацию принятия решения на неосознанном уровне). Иногда определенная мысль, которая мгновенно рождается в сознании человека, так же мгновенно может повлиять на его выбор. Он принимает другое решение, выбирает вариант, который до этого, возможно, даже не рассматривал. Свобода выбора в данном случае ограничивается зависимостью человека от конкретной мысли и сопутствующих обстоятельств. А если есть зависимость, можно ли в таком случае говорить о свободном выборе?

Очень многое в жизни решает стечение обстоятельств. Как много может весить одна, казалось бы, незначительная, мелкая деталь. Когда результат известен (событие произошло), можно посмотреть на ситуацию со стороны, проанализировать на предмет «что было бы, если бы...». В романе Милана Кундеры «Невыносимая лёгкость бытия» описываются шесть случайностей, которые посодействовали знакомству Томаша с Терезой [5, с. 43–44]. Бетховенское «Es muss sein! («Это должно быть!») превращается для Томаша в «Es könnte auch anders sein» («Это могло быть и по-иному»). Если бы... Погибли бы Валера Сорокин в трубе, если бы не задержался в местечке? Если бы заночевал в райцентре, а не пошел домой? Если бы не сократил путь, а пошел по большаку? Если бы не ухудшилась погода, не полил сильный дождь? Если бы не решил спрятаться в трубе? И, наконец, если бы, услышав голоса, не отполз вглубь трубы и не заснул? Это синхронный (линейный) срез рассказа. Ретроспективный же срез произведения дополняет этот перечень другими, возможно, самыми существенными случайностями.

При распределении на работу (Валера должен был два года отработать в школе, которая находилась в полесской глубинке) он дал согласие на сотрудничество с органами. Попытка спасти учителя физики Лукашевича от ареста обернулась для Валеры исключением из партии, увольнением и, в результате, роковым устройством на работу заведующим местечковым клубом. Имелась вакансия: прежняя заведующая пошла в декретный отпуск. Ещё одно роковое обстоятельство. Другое дело, что выбирать Валере было не из чего. Это ситуация наличия в данный конкретный момент только одного варианта, который человек может либо выбрать, либо оставить.

В трубе Валера жил будто в ином измерении, в особенных пространстве и времени. «В трубе время, видимо, изменялось иначе, чем на воле» [4, с. 303]. Если делать проекцию на теперешнюю действительность, можно сказать, что сегодня человечество также живет в особом измерении. Коренным образом (в сравнении с недавним прошлым) изменилось социокультурное пространство. Иной стала «атмосфера» жизни человека. Стремительными темпами развивается наука. Изменились ритмы жизни. Такое чувство, будто кто-то специально раскручивает двигатель времени. Человечество двигается. Только куда?

Человек в своей жизни так или иначе вынужден искать ответы на всевозможные вопросы. Множество вопросов вставало перед Валерой Сорокиным, когда он жил *на земле*. Не меньше их стало, когда он оказался *под землёй*: «Так куда же всё-таки пробираться – назад или вперёд? И где они тут, эти зад-перед?» [4, с. 297]; «А может, он просто полез не в ту сторону и ещё не дошел до проклятого стыка?» [4, с. 297]; «<...> Как выкарабкаешься отсюда, если пропал выход?» [4, с. 314]; «Сколько <...> может выдержать человек под землёй без воды и пищи?» [4, с. 301]; «<...> Как здесь угадать, когда ночь, а когда день?» [4, с. 303]; «Но что же, так и сидеть в этой железной норе и погибать в полном подчинении нелепой судьбе?» [4, с. 313] и др. Человек попадает в зависимость от этих вопросов, которые делают его жертвой ситуации поиска ответов.

Под землёй, в трубе, оставшись наедине с собой, Валера раскрепостился. Он приобрёл свободу, которой не имел там, наверху. Он мог открыто, свободно высказаться. «<...> Слишком долго молчал. Боялся! Всего боялся! Даже самого себя. Теперь ему уже не страшно. Теперь он освободился от всего. И от страха в том числе» [4, с. 317].

Валера пользуется случаем, говорит те слова, на которые его подталкивал именно этот конкретный момент:

«– Эй, вы – КГБ! Что молчите? Или Клёнов вам не нужен? Испугались, что всё раскроет? И раскроет всех к черту. Вашу систему!..»

Он понимал, что его отчаянный крик вряд ли приблизит его спасение, но собственная смелость придавала решительности. Прокричал, и стало легче» [4, с. 317].

Высказывания Валеры так или иначе сопряжены с критическим положением, в котором он оказался, с поиском, стремлением найти из него выход.

«– Свобода! – закричал он. – Сорокин свободный!..»

Это вырвалось у него спонтанно, он не имел других доказательных аргументов, поскольку вряд ли действительно почувствовал себя свободным. Но когда человек не может на деле, тогда выходом для него становится слово. Видимо, слово – последний аргумент свободы.

<...> Ему было хорошо в трубе – спокойно и независимо. И появилась мысль, никуда отсюда больше не идти. Не лезть, не карабкаться. Не цепляться за жизнь. Что ему там, в жизни? Терзания, ссоры, неволя. Здесь же – спокойствие и свобода. Здесь он сам за себя и никто – против него» [4, с. 318].

В трубе, под землёй Валера Сорокин стал *относительно* свободным. Он избавился от того давления, гнёта, которые испытывал на земле, в повседневной жизни. «Впервые <...> приобрёл голос и с ним стал отважным. Плохо было только то, что за всё следовало платить собственной жизнью, которая у него одна» [4, с. 319].

Человек, находясь в материальном мире, может иметь только *частичную* свободу. Каждый день он сталкивается с множеством зависимостей. Он вынужден делать ежедневный выбор, однако тем самым уже попадает в зависимость от самой ситуации выбора. И только за границами материального, за гранью *этой* жизни, в ином измерении, наверно, и может находиться полная, *абсолютная* свобода.

Литература

1. *Апресян Р. Г.* Свобода / Р. Г. Апресян // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд ; научно-ред. совет : пред. В. С. Степин, зам. пред. : А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3. – 2001. – С. 501–503.
2. *Жюлиа Д.* Свобода / Дидье Жюлиа // Философский словарь / Дидье Жюлиа ; пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 2000. – С. 393–396.
3. *Араб-Оглы Э. А.* Свобода / Э. А. Араб-Оглы // Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – С. 569–571.
4. *Быкаў В.* Поўны збор твораў: у 14 т. / В. Быкаў ; прадм. А. Пашкевіча. – Мн.: Саюз беларускіх пісьменьнікаў; М. : ТАА “Выдавецтва “Время”, 2005. – Т. 1. : Аповесці, апавяданні і прыпавесці 90-х і 2000-х гадоў. – 656 с.
5. *Кундера М.* Невыносимая лёгкость бытия : роман / Милан Кундера ; пер. с чеш. Н. Шульгиной. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 352 с.

